

Central Asia Monitor

Казахское восстание 1916 года и Александр Керенский

На рубеже XIX-XX вв. завершился раздел планеты между ведущими европейскими государствами и сформировались мировые колониальные империи. Одновременно началось национально-освободительное движение угнетенных народов за свободу и независимость. Можно утверждать, что современный феномен «столкновения цивилизаций», т.е. конфликт между различными группами цивилизаций, начался еще в колониальную эпоху и вылился в целый ряд народных восстаний. Среди них особое место занимает народно-освободительное движение казахов против царского указа от 25 июня 1916 года о мобилизации инородцев империи на тыловые работы.

Условия и причины

Возникает вопрос: почему именно этот непродуманный и несвоевременный указ царского правительства вызвал всеобщее возмущение и вылился в стихийные протесты населения?

С момента начала первой мировой войны и до опубликования царского указа, то есть на протяжении двух военных лет, казахи и не помышляли о восстании – они вполне лояльно относились к правительству, что признавали сами же местные власти.

Можно также вспомнить, что за сто лет до этих событий, в период Отечественной войны 1812-го, казахи Младшего и Среднего жузов активно записывались добровольцами в народное ополчение, в составе которого воевали с Наполеоном и участвовали в заграничных походах русской армии. Они прошли всю Европу, добрались до Франции и были награждены медалями за взятие Парижа.

Стоит отметить, что народ помнил об обещаниях царских властей не призывать казахов в рекруты, в т.е. в регулярную российскую армию. Так, в грамоте, данной населению Старшего жуза 13 мая 1824-го царем Александром I, говорилось: «весь киргиз-кайсацкий народ постоянно будет пользоваться нашею великою монаршей милостью, будучи совершенно свободен от рекрутской повинности во всякое время». 29 мая 1834-го было принято такое же царское повеление «О свободе Сибирских киргиз от рекрутства». Эти обязательства были подтверждены Временным положением об управлении в Уральской,

Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях от 21 октября 1868 года. Его 245-я статья гласила: «Киргизы освобождаются от рекрутской повинности».

К тому же царский указ от 25 июня 1916-го наложил и на глубокую историческую обиду казахов, которые воспринимали вхождение в состав России как разрушение привычного векового уклада жизни, как экономическую эксплуатацию и унижение человеческого достоинства, как насильственную христианизацию и русификацию. В казахскую степь хлынул громадный поток переселенцев из Центральной России, для которых у казахов изымались лучшие и плодородные пахотные земли, пастбища, сенокосные угодья, леса и озера. Военные линии и укрепления, крестьянские села и казачьи станицы располагались в самых удобных геоэкологических и хозяйственно-климатических местах степи.

Казахи же вытеснялись в засушливые пустынные и полупустынные районы с бедными почвенными ресурсами, скудными водными запасами и резко выраженным аридным климатом. Это ставило народ на грань выживания в своеобразных степных резервациях.

Выдающийся сын казахского народа, депутат 2-й Государственной думы России Мухамеджан Тынышпаев с горечью говорил 19 ноября 1905-го в докладе «Киргизы и освободительное движение» на 1-м съезде автономистов: «Киргизы, принимая русское подданство, никогда не думали и даже не допускали мысль, что в семье русского народа они окажутся пасынками, не имеющими никакого права на материнскую заботу и любовь со стороны России. Политика правительства и современное состояние киргизов ясно показали, насколько обманулись киргизы в своих ожиданиях... С тех пор никто, и решительно никто не подумал о том, чтобы сделать для киргизов что-нибудь доброе или хотя бы что-нибудь похожее на добро!... Вот что получили киргизы взамен прежней независимости и свободы и за то, что мирно и без кровопролития приняли русское подданство».

Неудивительно, что казахи приняли самое активное участие в развернувшемся в Степном и Туркестанском краях грандиозном народно-освободительном восстании против российской колониальной политики.

Пороховая бочка и фитиль

Почему царское правительство издало данный указ именно летом 1916-го, по прошествии двух лет с начала первой мировой, а не в 1914-м или 1915-м? Дело в том, что, начиная войну, ни Тройственный Союз, ни Антанта не предполагали, что война продлится целых четыре года. Но получилось так, что она стала затягиваться на неопределенный срок, и

это вызывало недовольство народа и революционное брожение среди солдат.

В такой ситуации верховное командование Российской армии решило мобилизовать все силы и добиться перелома в войне. С этой целью правительство решило впервые использовать так называемых инородцев на широкомасштабных вспомогательных работах в ближнем тылу действующей армии, на территории Белоруссии и Прибалтики. И указ от 25 июня 1916-го стал тем фитилем, который взорвал пороховую бочку векового народного возмущения.

Следует отметить, что восстание 1916-го в казахских районах было подавлено с необычайной жестокостью, особенно в Жетысу, о чем писал Турар Рыскулов. Причем жестокость была характерна для обеих сторон – и для местных народов (особенно кыргызов и дунган), и для карателей. Особенно в Пржевальском уезде, где в первые дни погибло немало мирных жителей, в том числе дети и школьники из числа русского населения.

Поскольку восстание произошло во время войны России с Германией и в империи действовали законы военного времени, царские власти посчитали, что местные народы нарушили присягу и подняли бунт в тылу. Поэтому восстание было беспощадно подавлено царскими карателями, что вполне можно расценить как геноцид в отношении целого народа. И никакие аргументы (мол, шла война) не могут служить оправданием столь бесчеловечных действий.

Одним из первых поднял вопрос о трагических событиях в Степном и Туркестанском краях председатель фракции трудовиков в 4-й Государственной думе России Александр Керенский. По поручению Думы он осенью того же 1916 года побывал в Туркестанском крае во главе комиссии, секретарем которой являлся Мустафа Чокаев. А 13 декабря Керенский выступил на закрытом заседании Государственной думы с подробным докладом, в котором объективно изложил причины, приведшие к трагическим событиям.

Прежде всего, как квалифицированный юрист он подчеркнул, что указ «о реквизиции» инородцев на тыловые работы не имеет правовой силы, и пришел к выводу, что «при обнародовании в жизнь Высочайшего повеления от 25 июня были нарушены все, какие только можно было и нарушить, основные и не основные законы Российской империи».

Поэтому Керенский возложил ответственность на центральную власть, которая объявила и провела в жизнь «беззаконное Высочайшее повеление незаконным порядком, с нарушением всех элементарных требований закона и права». И никаких иных причин восстания, кроме самого указа и формы и способа его исполнения, не было.

Керенский справедливо подчеркивал, что «Туркестан и Степные киргизские области – это не Тульская или Тамбовская губерния. Это огромный мир со своеобразным бытовым, экономическим и политическим содержанием». Например, в отличие от Центральной России, в Туркестане сельскохозяйственный сезон длится вплоть до октября, когда все взрослое население занято на полях. Призыв мужчин в возрасте от 19 до 43-х лет привел бы впоследствии к массовому голоду семей, оставшихся без кормильцев. К тому же публикация указа совпала с мусульманским праздником – Ораза, когда верующие заняты исполнением своих религиозных обычаев. И если бы в Тамбовской или Московской губернии появилась бы «такая нелепая и сумасшедшая мера», последствия могли быть еще хуже, чем в Туркестане и Степных областях, утверждал Керенский.

По его словам, до объявления указа во всей России не было края более спокойного, более мирно настроенного и менее внушающего какие бы то ни было опасения, чем Туркестан и Степное генерал-губернаторство. Комиссия указала, что в продолжение всей войны с местного населения непрерывно шли реквизиционные сборы: лошадей, кибиток, верблюдов, войлока. Местные жители в огромном количестве жертвовали деньги на оборону государства. Например, в помощь семьям ушедших на войну русских поселенцев было собрано свыше 100 тысяч рублей. Многие изъявляли желание воевать на фронте. Все это показывает, «насколько там был глубокий тыл, насколько там действительно было тихо и спокойно». А теперь из-за бездарных действий правительства страна получила в своем тылу еще один горячий фронт – Туркестанский.

Преступление против народа

Говоря о характере восстания, Керенский уверял, что это были «стихийные вспышки людей, доведенных до ужаса и отчаяния, до негодования... это было движением стихийным, таким же, как бывает всякое стихийное движение, и как оно бывало и в России. Всегда одинаковым способом отвечает доведенная до иступления масса на эксцессы и беззакония властей... Исчезает последняя воля, последняя сдержка, исчезает последний луч разума в этой массе. Она бросается, делает разгром, погром, совершает убийства и сама сейчас же в ужасе от происшествия, в ужасе от того, что она сделала... Вы представьте себе состояние этой загнанной, запуганной, терроризированной массы! Вы представьте себе положение женщин, у которых отнимали всех мужчин, которых оставляли на произвол голода и нищеты! И недаром первые беспорядки были «бабьим бунтом». Туземные женщины вышли на улицу, бросались под ноги казачьим лошадям, умоляя лучше их убить, чем заставить умирать голодной смертью. Именно так происходили все туземные беспорядки в Туркестане».

Он не отрицает, что были кровавые эксцессы со стороны местных жителей, но пострадали от этого стихийного возмущения сравнительно небольшие группы русского населения в Семиречье, за исключением Пржевальского уезда. Говоря об убийствах русских школьников в лагерях на озере Иссык-куль, Керенский не пытается оправдывать их и признает, что иногда восставшие теряли терпение и совершали акты возмутительные, о «которых они сейчас же сами жалели и раскаивались».

Действия же карательных отрядов, казачьих сотен и крестьянских дружин сопровождалось массовым мародерством, убийствами, грабежами, конфискациями имущества, изъятиями земель. Каратели докладывали, что «все мятежники загнаны в такие горные районы, где вскоре вследствие холода и голода они в полной мере почувствуют последствия своего безумного восстания... Войскам приказано не давать врагу пощады».

Вместо того, чтобы признать свою ошибку, отменить указ от 25 июня и отозвать войска из края, «русская государственная власть, - продолжает Керенский, - отвечала планомерным и систематическим террором, недопустимым не только в культурном европейском государстве, но недопустимым даже в какой бы то ни было восточной деспотии! Так как того, что происходило в горах Семиречья, никогда, может быть, мир до сих пор не видел!».

Заканчивая доклад комиссии, Керенский заявил: «Мы стоим перед действительно позорной страницей, неизгладимой страницей позора в русской истории. Мы не знали, куда деваться от стыда, мы увидели позорную страницу истории России!».

Подводя итог своего выступления, Керенский еще раз напомнил депутатам Думы: «Мы должны сказать, что вся вина за события падает исключительно на власть, совершившую недопустимое, невероятное беззаконие. Мы должны сказать, что, кроме возмездия, которое должны понести преступники, на совести которых десятки тысяч невинно убиенных, мы должны еще немедленно потребовать и поставить на очередь проведение в жизнь новых форм управления Туркестана и других наших окраин».

Объективный доклад Керенского и его соратников о событиях 1916-го в Туркестане и Степном крае произвел в Госдуме эффект разорвавшейся бомбы и не раз прерывался голосами возмущенных депутатов.

До Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, которая уничтожит самодержавную монархию, оставалось всего 70 дней. Став во главе Временного правительства, Керенский сделает немало для возвращения беженцев из Китая и оказания им финансовой помощи. Однако осенью 1917-го произойдет Октябрьский переворот,

Временное правительство падет, Керенский уедет в эмиграцию, к власти придут радикалы-большевики, которые повторяют те же ошибки царизма в отношении коренных народов.

Например, во время массового голода 1932-1933 гг. в Казахстане, когда погибнет половина казахского народа, а оставшиеся снова возьмут в руки оружие и поднимут восстание против политики насильственной коллективизации. Или когда в 1923-м будет убит активный участник восстания 1916 года Кейки-батыр: его отрубленную голову увезут в Россию и вернут на родину лишь в 2016-м. Или когда в декабре 1986-го жестоко подавят выступление молодежи против той же колониальной политики Москвы.

Мурат АБДИРОВ, доктор исторических наук, профессор Университета международного бизнеса